

средней школе №31 г. Витебска 7 учащихся и 4 семьи состоит на учете в ИДН, 9 учащихся и 9 семей – на внутришкольном контроле, 12 учащихся состоят в «группе риска».

Со всеми учащимися, совершившими противоправные действия, проводится индивидуальная профилактическая работа. Учащиеся из числа состоящих на учете в ИДН и внутришкольном учете в свободное от занятий время вовлечены в кружки и секции по интересам. На данную категорию учащихся заведены индивидуальные карточки, в которых имеются характеристики подростков, акты обследований их материально-бытовых условий, характеристика семьи, листки наблюдений, рекомендации психолога. Составляются подробные отчеты о проведенной профилактической работе со школьниками. Такие же накопительные материалы заведены на каждую неблагополучную семью.

Исходя из актов обследований и характеристики подростков видно, что большинство преступлений и правонарушений совершается несовершеннолетними, воспитывающимися в неблагополучных семьях. Информация о такой категории семей направлена в ИДН для проведения с ними профилактической работы по месту жительства. Следует отметить и тот факт, что, выявляя неблагополучные семьи и ведя с ними работу, учреждение образования взаимодействует не только с ИДН. Также налажена совместная деятельность с женской консультацией, жилищно-эксплуатационной службой, педиатрической службой, детскими дошкольными учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних.

Заключение. Как видно, наше государство принимает значительные меры по искоренению такой проблемы как беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних, однако данных мер недостаточно. В ходе проведенного анкетирования были получены следующие результаты: 36% респондентов говорят о том, что данная проблема в сфере образования не решается; 39% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос и 5% - не задумывались над этим вопросом.

Таким образом, процессы профилактики безнадзорности и беспризорности в общеобразовательной школе связаны с организацией процесса воспитания и создания программ по ресоциализации безнадзорников и беспризорников на этапе адаптации их к школе. Процесс профилактики во многом обусловлен уровнем профессиональной подготовки педагогических и психологических кадров, способных оказывать действенную помощь этой категории детей.

ПРОФЕССОР ПЕТРАЖИЦКИЙ В СОСТАВЕ ПЕДАГОГОВ ВЫСШИХ КУРСОВ П.Ф. ЛЕСГАФТА

*А.А. Свирса
Санкт-Петербург, Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта*

В представительном списке тех, кто с успехом преподавал в 1910-е годы на знаменитых Высших курсах П.Ф. Лесгафта в стенах созданной им Санкт-Петербургской Биологической лаборатории, встречается имя доктора римского права, профессора юридического факультета Петербургского университета Леона Иосифовича Петражицкого (1867–1931), уроженца Витебской губернии. Об этом педагоге, которого хорошо знали и по его параллельной деятельности в Училище правоведения и на Высших женских курсах, восхищенно говорили, что он мыслил по-польски, мысли переводил на немецкий, а преподавал исключительно по-русски [6]. При этом по воспоминаниям современников, Петражицкий «...не был оратором. Но его лекции были в высшей степени интересны. Он был человек философски образованный, <...> пытался вообще к праву подойти с новых философских позиций. Это было очень интересно» [1].

Автор нашумевшей «Теории права и государства в связи с теорией нравственности» (1909–1910) пояснял, что право оказывает влияние на социокультурную

среду, являясь ее продуктом. Среда в данном случае трактовалась ученым в терминах социальной психологии, призванных объяснить многообразие проявлений личностной активности. По Петражицкому, существуют только психические процессы, остальные образования являются лишь их внешними проекциями. Стимулами и цензорами поведения человека выступают эмоции этически-морального и правового характера, выражаемые через императивные нормы, закрепленные в культуре и подразумевающие воздаяние за поступок со стороны общества или государства [7]. Наибольшее внимание, особой по своему социальному составу категории слушателей Курсов Лесгафта, было приковано к тем воззрениям харизматичного универсанта, которые касались аргументов психологической теории происхождения государства, которому Петражицкий отводил служебную по отношению к праву функцию, государственная власть находится в зависимости от более высоко стоящих в правовой иерархии отношений и переживаний; государство возникает в результате деления общества на тех, кто склонен подчиняться, чтобы быть защищенным и тех, кто жаждет и психически предрасположен властвовать над другими. Следовательно, власть «есть не воля и не сила, вообще не нечто реальное, а эмоциональная проекция, эмоциональная фантазма, а именно: она означает особый вид приписываемых известным лицам прав» [8, 9].

Энциклопедичность мысли, профессиональная эрудиция и редкое умение в дипломатичной манере оппонировать в научных спорах, сочетались в мировоззрении ученого с большой страстностью в защите своих научных и политических взглядов [11]. Его учениками считали себя П.А. Сорокин, Г.Д. Гурвич, Н.С. Тимашев, М.А. Рейснер. Среди социологических теорий России конца XIX – начала XX вв. концепция психологической теории права Петражицкого выделялась неоднозначным восприятием, как настораживающая своей тенденциозностью и существенными недостатками. В частности, тезис о том, что право является эмоцией и существует исключительно в психике индивида, никак не вписывался ни в рамки представления об объективном существовании права, ни в традиционное его понимание только как свода законов, действующих в государстве [3]. Но такова участь большинства общенаучных теорий, методично продирающихся через сложные преграды на своем пути, что в итоге, их все же признают ценным вкладом в область правосознания [10]. Такие научные работы Льва Петражицкого, как «Очерки философии права» (1900), «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» (1905), «Университет и наука» (1907), та же двухтомная «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1909–1910), «Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов (т. 1., 1911) составили ему реноме известнейшего русского цивилиста [17].

Будущий юрист, социолог, философ и политэконом родился 17 апреля 1867 года в семье польского дворянина, в родовом поместье Колонтаево Витебской губернии. Получив первоначальное образование в Витебской гимназии (1885), Леон Петражицкий поступил на медицинский факультет Киевского университета св. Владимира (1885–1887); со временем перевелся на юридический факультет. По окончании университета (1890) продолжил обучение за границей, в Берлинском университете в качестве стипендиата российского правительства (приказом по Министерству народного просвещения сроком на два года (с 01.06.1890 по 01.06. 1892 гг.) с содержанием по 1500 руб. в год [15]. Здесь, как известно, он становится завсегдатаем семинара «профессорских аспирантов» под руководством выдающегося специалиста в области римского и гражданского права, профессора Г. Дернбурга. Из Берлина Петражицкий часто наведывался в Гейдельбергский университет, специально ездил в Швейцарию, Париж, продолжая штудировать юриспруденцию. Его внимание занимают труды основателя научной психологии В. Вундта, ставшие впоследствии основой уже его научной концепции. Во время последующего пребывания за границей (1892–1896) были изданы его первые научные труды – две монографии (одна из которых – двухтомная «Die Lehre vom Einkommen (1893–1895)), принесшие ему известность, как использованные при

составлении германского гражданского уложения, а также ратовавшие за создание новых отраслей права – трудового и научной политики права [6].

Вернувшись в Россию, Петражицкий успешно защитил в Киевском университете магистерскую диссертацию «Распределение доходов при переходе пользования» (1896 г.), а затем уже в Петербургском ун-те и докторскую диссертацию на тему «Права добросовестного владельца на доходы» (1898 г.). В 1896 году Петражицкий еще недолго преподавал в Киевском университете, а с 31 мая 1897 года уже приступил к службе в Министерстве юстиции (С.-Петербург), где его ждала работа в Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения [15]. Параллельно с этим трудоустройством, новоиспеченный титулярный советник был утвержден приват-доцентом кафедры энциклопедии права и истории философии права Петербургского университета (с 1-го июля 1897 года). Двадцать лет последующей работы в университете были определенно плодотворным периодом в научной и общественной деятельности доктора римского права, быстро сменившего амплуа приват-доцента (1897–1898) и экстраординарного профессора (1898–1900) на престижную должность ординарного университетского профессора (1901–1918). Довелось ему испытать себя и в роли декана юридического факультета (1905–1906), а также соредактора петербургских официальных изданий «Вестник права» и «Право». Кроме того, в лихую годину Петражицкий отметился еще и ролью депутата первой Государственной думы (апрель-июль 1906), где активно представлял интересы партии конституционных кадетов (в 1905–1915 гг. являлся членом ЦК названной партии). После памятного роспуска Думы, Петражицкий оказался уже в незавидной роли арестанта тюремного замка за подписание вместе с известнейшими юристами С. Муромцевым, Ф. Кокошкиным, П. Новгородцевым, С. Котляревским и Г. Шершеневичем «Выборгского манифеста», призывавшего к гражданскому неповиновению властям (неуплата налогов, уклонение от воинских обязанностей и пр.) [2]. Кавалер орденов св. Станислава 2 ст. (1903) и св. Анны 2 ст. (1905) был изолирован от общества на три месяца, чем вероятно, сильно напугал свою жену Марию – Монику Карловну (урожденную Калиш) [12].

В свое время внимание широкой общественности привлекла полемика между Л.Н.Толстым и Л.И. Петражицким по поводу сущности и роли права в жизни общества. Если Толстой всячески стремился дискредитировать право во имя морали, то его оппонент безоговорочно признавал примат права над моралью. Петражицкий убежден, что нельзя отождествлять право со сводом предписаний и запретов, обеспечиваемых принуждением со стороны государства [6]. Источником же права выступают каждый раз эмоции человека, которые являются генетической основой человеческой психики. Под воздействием эмоций человек склонен приписывать какому-либо внешнему авторитету, себе и другим людям различные права и обязанности, проецируя на них свои внутренние убеждения по поводу того, как следует поступить в той или иной ситуации. Воля, чувства и интеллект – это продукты эмоций, которые также изменяются с развитием данных психологических феноменов. Благодаря социальному взаимодействию индивидов, образуется групповая «народная психика», которая формирует собственные «нормы-законы» [8, 14].

Заслуги Л.И. Петражицкого (член польской Академии наук с 1912 года), особенно в области критики юридических теорий на фоне эволюционирующих революционных настроений в общественном сознании, стали признаваться практически всеми его оппонентами. В России идеи петербургского ученого нашли широкий отклик, так как отрицательное отношение к праву в этом обществе было традиционным. В то же время в среде либеральной интеллигенции тезис Петражицкого различать интуитивное и позитивное право прозвучал особенно сильно, так как просвещенная часть общества остро ощущала противоречие между существующим государственным строем и своими моральными убеждениями. Содержание любого социального явления «существует реально в психике того, кто изучает его, переживает в данную минуту» [9].

В силу того обстоятельства, что А.Ф. Керенский был одним учеников Петражицкого, в 1917 году Леон Иосифович назначается Временным правительством сенатором 1-го департамента Правительствующего Сената. Как писал потом Керенский, профессор Петражицкий «...не раз навещал его и предлагал осуществить немало полезных начинаний в области законов и политики для улучшения социальных отношений. Увы, в условиях 1917 года следовать его отличным советам было едва ли возможно» [4]. В итоге – вынужденная эмиграция. После недолгого пребывания в Финляндии бывший статский советник Петражицкий перебрался в Варшаву, где для него впервые была организована кафедра социологии права. Заинтересованно занялся переизданием своих книг на польском языке. Работал он достаточно много. Одних только рукописей было более девяти тысяч страниц (почти все погибли во время Второй мировой войны). Приняв гражданство воссозданной Польши, он, как и прежде, педагог «до мозга костей». Однако, по выражению того же Керенского, «...Петражицкий был из тех поляков, которые впоследствии стали так непопулярны в Польше Пилсудского из-за своей убежденности в том, что отношения между народами России и Польши должны строиться не на политических, а на братских основах. Таких, как они, высоко ценивших русскую культуру и русские социальные идеи, в Польше не любили» [4]. Несмотря на свою европейскую известность, Петражицкий оказался в полной духовной изоляции. Проявления национализма воспринимались им крайне болезненно. 15 мая 1931 года в состоянии депрессии он уйдет из жизни. Имеются различные версии смерти известнейшего ученого, похороненного на Повонзковском католическом кладбище – самом известном некрополе Варшавы [13, 16].

Его именем названы улицы в Кракове и Вроцлаве. Научное наследие Петражицкого в последнее время стало предметом исследований в российской юриспруденции, философии, социологии и экономике [5].

Список литературы

1. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. – М., 1996. – С. 69.
2. Деятели либерального движения в России. Середина XVIII – 1917 г. – М.: Памятники исторической мысли, 2012. – С. 519–520.
3. Джорджия, Н.С. Критика психологической теории права проф. Л.И. Петражицкого. – Киев: тип. Р.К. Лубковского, 1915. – 46 с.
4. Куркин, Б.А. Портреты Российских ученых-юристов. Л.И. Петражицкий // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 1. – С. 17–24.
5. Медушевский, А.Н. Диалог со временем. Российские конституционалисты конца XIX – нач. XX в.в. – М.: Нов. Хронограф, 2010. – С. 139–167.
6. Михайленко, В.В. «В библиотеке больше всего поляков» // В кн.: Многонациональный мир Петербургского университета. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2010. – С. 123–126.
7. Овчинникова, А.В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л.И. Петражицкого: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: [Сев.-Зап. акад. гос. службы]. – Санкт-Петербург, 2006. – 24 с.
8. Петражицкий, Л.И. Теория и политика права: избр. тр. – СПб.: Ун-тетск. издател. консорциум, 2010. – 1031 с.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – С.-Петерб. гос. ун-т., Журн. «Правоведение». – СПб.: Лань, 2000. – 606 с.
10. Психологическая теория права перед судом русской юриспруденции. – СПб., 1910
11. РГИА. Ф.1006. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 17 об., 20 – 20 об., 21, 26.
12. РГИА. Ф. 1341. Оп. 548. Ед. хр. 227. Л.1–10.
13. Российское научное зарубежье. Биобиблиограф. справ. / гл. ред. Ю.В. Мухачев. – М.: Парад, 2011. – С. 479.
14. Тимошина, Е. Как возможна теория права? Эпистемологические основания теории права в интерпретации Л.И. Петражицкого. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 294 с.
15. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 16331. Л. 31–45.
16. Чуваков В.Н. Незабытые могилы. – Т.5. – М., 2004. – С. 414.
17. Шилохвост О.Ю. Русские цивилисты: сер. XVIII – нач. XX в.в. Крат. биограф. Словарь. – М.: Статут, 2005. – С. 124–125.